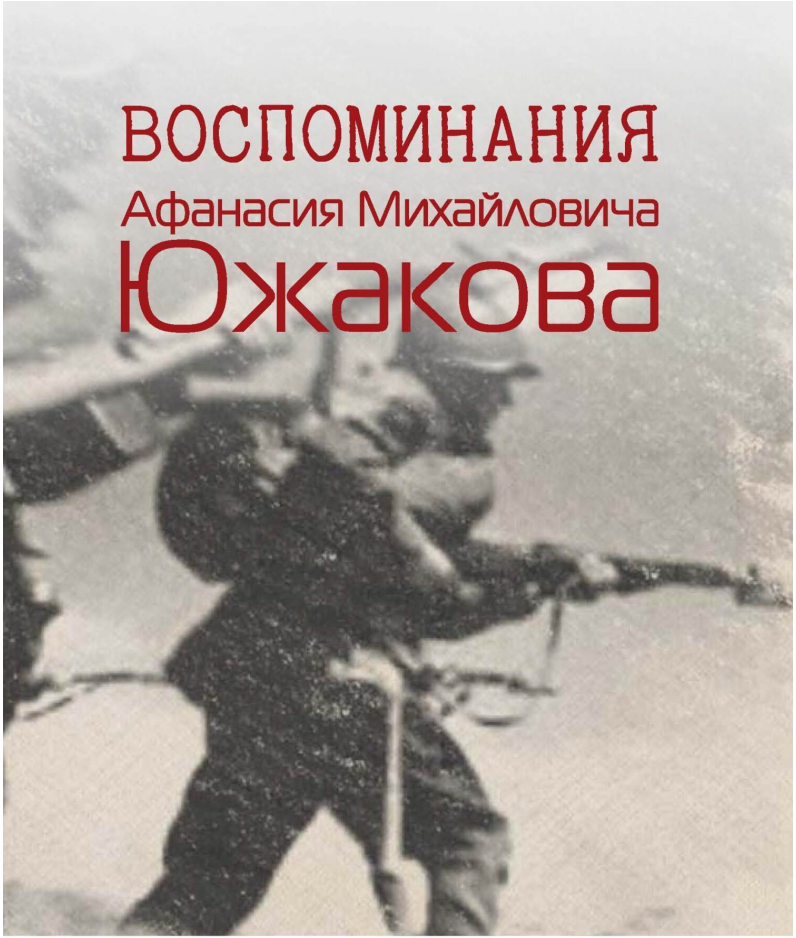

ВОСПОМИНАНИЯ
Афанасия Михайловича
Южакова

Афанасий Михайлович Южаков
Андрей Ю. Южаков
Воспоминания Афанасия Михайловича Южакова

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65212212
Воспоминания Афанасия Михайловича Южакова: Издательская группа «АВТОР-ОНЛАЙН»; М.; 2020
ISBN 978-5-6045172-6-0

Аннотация

Военных мемуаров, которые описывают события Второй мировой войны, великое множество. Но большая часть их, увы, никогда не будет опубликована. Это дневниковые записи участников военных событий, которые хранятся в домашних архивах.

Книге «Воспоминания Афанасия Михайловича Южакова» уготована другая судьба, ей посчастливилось выйти в свет и попасть на глаза читателей. Благодаря усилиям родных автора воспоминаний мы имеем возможность узнать об эпохальных событиях истории Советского государства из уст очевидца, непосредственного участника этих событий.

Афанасий Михайлович начинает свой рассказ с воспоминаний о детстве, пишет о войне, о своих боевых друзьях-товарищах.

Делится веселыми и грустными историями из своей жизни. Это не мемуарная литература в ее классическом представлении, не хроника военных событий, но и не бытовое жизнеописание. Это скупая правда о прошедших годах, о жизни настоящего советского человека. Трудолюбивого, мужественного, мудрого.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вместо предисловия 10
Часть I. Жизнь прожить не поле перейти 13
История семьи Афанасия Михайловича Южакова 13
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Афанасий Михайлович Южаков

Воспоминания Афанасия Михайловича Южакова

© А. Ю. Южаков, 2020

Как могут эти дни забыться,
Когда на просеке лесной
Мы пили воду из копытца,

Смывая с губ засохший зной.

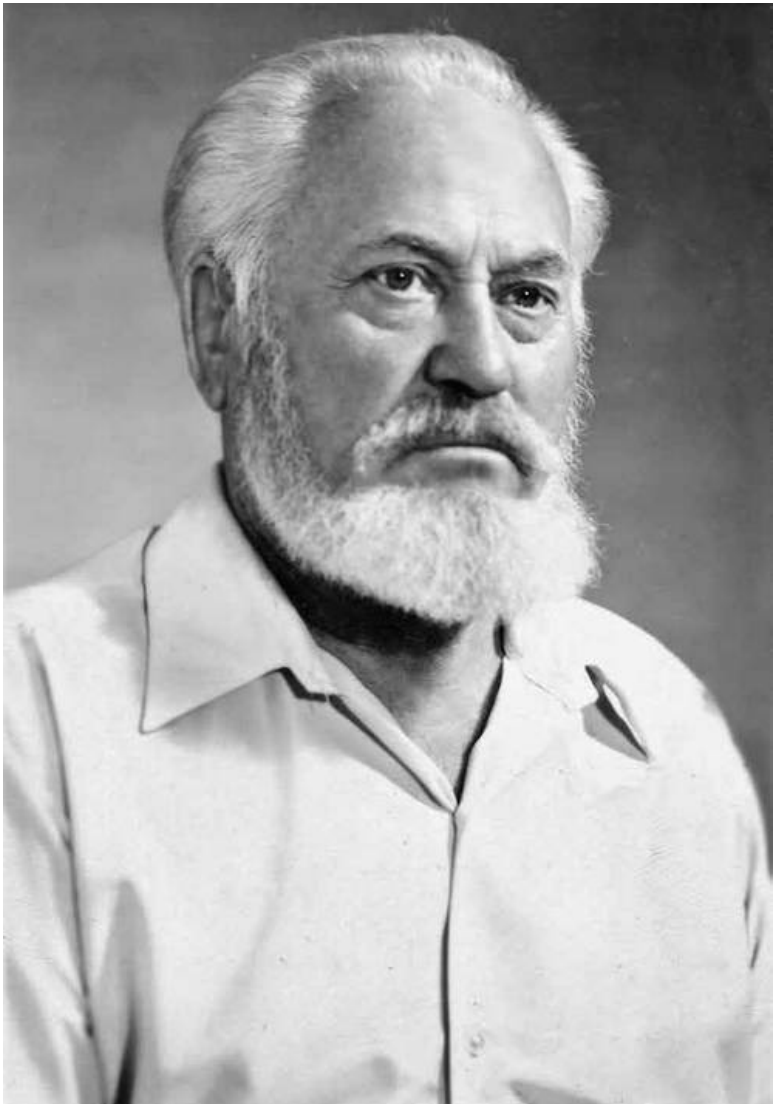
Качалось небо в пятнах алых,
И плакал ветер – голосей.
Мы оставляли на привалах
Зарытых наскоро друзей.

Кто знал такой разлуки горше?
В ней вся глухая скорбь земли.
…От Минска, Витебска и Орши
Из окруженья шли и шли.

Не знали, близко иль далече,
Но знали – надобно идти,
Взвалив на согнутые плечи
Всё, что пережито в пути.

Пусть замутились рек истоки,
В крови пожухшая трава,
Но солнце всходит на востоке,
И, значит, Родина жива.

Н. Рыленков

Афанасий Михайлович Южаков

Вместо предисловия

Автор этой книги – подполковник инженерных войск, фронтовик Афанасий Михайлович Южаков. С присущим ему тонким и добрым юмором Афанасий Михайлович рассказывает о своей долгой, насыщенной яркими событиями жизни; об испытаниях, выпавших ему, как и всему советскому народу, в Великую Отечественную войну; о последующих послевоенных, таких же непростых годах. Его воспоминания – это свидетельство об удивительном времени и поразительных людях, титанах навсегда ушедшей эпохи. Как и Афанасий Южаков, они являются примерами истинного мужества, трудолюбия, стойкости и мудрости.

По словам автора, жизнь его разделилась на несколько основных этапов, совпавших с важнейшими историческими событиями. Детство и юношеский возраст Афанасия Михайловича пришлись на период Гражданской войны и становления в городах и селах бывшей Российской империи Советской власти. В 1926 году он начал свой трудовой путь, который прервался 15 ноября 1935 года, когда новобранец Южаков отправился на срочную службу, пополнив ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Спустя два года он вернулся домой, но мирно учиться и работать (а Афанасий Михайлович выбрал для себя сферу торговли) ему довелось недол-

го. В 1940 году он отучился в Оренбургской школе командиров. А когда грянула Великая Отечественная война, младший лейтенант запаса инженерных войск Афанасий Южаков, окончив курсы усовершенствования командиров Красной армии при Московском военно-инженерном училище, отправился на Северо-Западный фронт. Так он встретился с войной лицом к лицу.

Военная профессия Афанасия Михайловича была одной из самых сложных и опасных – он стал сапером. Сначала служил в должности командира сапёрно-подрывного взвода 979 стрелкового полка 253 Калинковичской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии, а затем в том же подразделении возглавил инженерную службу 983 стрелкового полка. Вместе со своими боевыми товарищами офицер Южаков громил фашистов на Украине, в Белоруссии, Польше, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Он дошел до самой Германии. Об этом тяжелом, но героическом времени Афанасий Михайлович рассказал во второй части своих мемуаров, скромно умолчав о своих наградах. А он был награжден орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, а также медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За боевые заслуги». Двадцатилетие самоотверженного труда Афанасия Михайловича Южакова было отмечено на самом высоком уровне медалью «За безупречную службу» I степени.

Еще одна значительная награда, которая говорит о его заслугах – нагрудный знак «Отличник военного строительства».

Доблестно и с честью защищая Родину, офицер Южаков выдержал все испытания, и в 1945 году начался новый этап его жизни. Как и миллионы советских людей, он приступил к восстановлению разрушенной оккупантами страны. Работал на строительстве почти полностью уничтоженных сланцеперегоночных заводов в Эстонии, на газопроводе Кохтла-Ярве – Ленинград, участвовал в возвращении к жизни знаменитого Ленинградского фарфорового завода им. М. В. Ломоносова, а также завода «Электросила». Его профессиональный опыт и труд стали бесценным вкладом в строительство уникального и важнейшего для экономики всего СССР Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина.

В 1961 году подполковник Афанасий Михайлович Южаков вышел в отставку и переехал в Севастополь, где продолжал трудиться до 1976 года, пользуясь неподдельным уважением коллег, передавая свои немалые знания и ценнейшие практические навыки следующим поколениям строителей будущего.

Часть I. Жизнь прожить не поле перейти

История семьи Афанасия Михайловича Южакова

Моя родина – деревня Удаловка Елабужского уезда Вятской губернии, которая позже, уже в советское время, ста-

ла частью Татарской АССР. Там я вырос, учась премудростям крестьянской жизни у своего деда Степана Тихоновича Южакова.

Самым ярким из ранних детских воспоминаний стало прощание с отцом Михаилом Степановичем перед его уходом на фронт. Мне едва исполнилось четыре года, но день тот остался в памяти навсегда.

Перед глазами всплывает картинка: комната в деревенском доме, отец собирает немудреные пожитки, необходимые человеку в дороге. Аккуратно укладывая вещи в самодельный деревянный ящик с висячим замком, он говорит моей маме Марии Васильевне:

– Надо одеть Афоньку (меня – *авт.*), пусть проводит своего отца и запомнит его на всю жизнь!

Мама послушалась мужа и собрала на проводы меня, а заодно и брата с сестрой – Алёшку и Машу. Сестра была на два года старше меня, а братишка – на два года младше.

По крестьянскому обычаю, перед уходом из дома семья и уезжающий садятся на лавку (то есть на скамейку, как она называется по-деревенски) и молча сидят пару минут. Затем глава семьи встает и говорит:

– С богом, в путь!

Так же, согласно обычаю, поступили и мы, а потом вышли на улицу.

Провожать отца отправилась вся семья: дедушка Степан Тихонович, бабушка Анна Никифоровна, мама, Маша,

Алёшка и я. Пришли на проводы и соседи: Захар Кузьмич, Петр Кузьмич, Иван Васильевич и другие, жившие поблизости сельчане.

Помню, что когда мы вышли со двора, отец взял на руки меня, а мама – Алешку. Я видел их и Машу, выглядывая через папино плечо. Дедушка с бабушкой шли рядом, помогая папе с его пожитками. У деда в руках был деревянный сундук, бабушка несла «путник» – узелок с продуктами в дорогу.

Мама и бабушка плакали, а дед совестил их:

– Чего ревете?! Покойников нет – и ладно! Слава богу, сын идет защищать народ и революцию. Радоваться надо, а не реветь!

А тем временем я слушал отцовские наставления:

– Расти хорошим мальчиком, слушайся дедушку, бабушку и маму! Папа придет домой скоро, как только буржуев разобьем. Как беляков прогоним – так и придет! Отвоюем землю у помещиков, поделим ее между крестьянами и тогда заживем на славу. Веди себя, как надо, а я привезу тебе гостинцев. Обязательно много привезу! Ты уже будешь большим мальчиком, начнешь вовсю помогать дедушке, бабушке и маме. Станешь обрабатывать землю в поле и, конечно, в школе хорошо учиться.

Каждое слово, сказанное им тогда, запомнилось навеки. Вот только был я еще в таком возрасте, когда взрослые дела кажутся далекими и странными. С кем отец будет воевать,

кого защищать, какую землю мы будем делить, да почему и кому ее отдавать – непонятно! Гораздо больше волновало, что уходит мой папа, а он так нужен!

Поэтому я сказал:

– Скорее бы ты пришел домой… и принес много гостинцев!

Эти наивные слова, видимо, растрогали отца. Он украдкой достал из кармана носовой платок, которым утёр вдруг ставшие мокрыми глаза. Когда я это заметил, мне стало так жалко папу, что я заплакал. Это были слезы, которые шли из самой души, а вместе с ними росло тоскливое предчувствие того, что наше расставание навсегда! Наверное, детская интуиция подсказала – увидеть папу снова больше не суждено. Так оно и случилось – долгожданный гостинец из папиных рук я не получил. Вскоре пришла печальная весть, что он убит в бою и похоронен. А случилось это в 1917 году, когда в России полыхала жестокая Гражданская война.

После гибели отца мама Мария Васильевна осталась с тремя малышами: Маше в то время было шесть лет, Алёшке исполнилось два года, а мне – четыре. Одной ей нас было не прокормить, поэтому мы стали жить на иждивении дедушки Степана Тихоновича и бабушки Анны Никифоровны Южаковых.

Наша семья в составе шести человек относилась к классу крестьян-середняков, так тогда называли социальную про-

слойку жителей села, не относящихся ни к богатым, ни к бедным. За свою долгую жизнь дед Степан узнал все о патриархальной жизни на селе, о несправедливости, которую проявляли имущие классы к бедноте, о противоречивой политике царского самодержавия.

Мой дедушка был неграмотный, но в политике разбирался неплохо, а помогал ему в этом местный священник – отец Василий Филимонов. Они частенько посиживали у нас, иногда выпивая во время трапезы, и вели долгие разговоры. За вкусным обедом и рюмкой, как повелось, шла речь о том, кто должен владеть землей, как справедливо делить ее между сельчанами, как сделать так, чтобы всем было хорошо жить на Руси. Деда ужасно возмущало, что народ голоден да обижен, а отец Василий успокаивал его, пытаясь разъяснить суть действий власти. Правда, у него далеко не всегда это выходило. Иной раз к их компании присоединялся друг деда и наш сосед Иван Васильевич Балобанов.

А я, хоть и был совсем малец, любил их послушать.

Правда, не всегда было понятно, что к чему. Когда спорщики увлекались и не могли сдержать эмоций, разговор становился малопонятным. Каждый напористо выражал свою точку зрения, пытаясь перекричать других. При этом надо учесть, что дед объяснялся слегка косноязычно, Иван Васильевич временами заикался, а у попа был писклявый голос.

Иной раз их разговор кончался серьезной ссорой. Помню одну весьма острую ситуацию, когда Иван Васильевич с де-

дом обругали отца Василия, оттаскали его за космы и прогнали со двора прочь за то, что тот заявил, мол, не хочу отдавать церковную землю местным крестьянам! Правда, довольно скоро все уладилось, так как священник все же согласился с тем, что земля должна перейти в руки народа. Дедушка Степан и сосед Иван, конечно же, прекратили ссору с ним, все стало на свои места. Однако поп готов был расстаться только с основной частью надела, порядка ста десятин, а две десятины он предполагал оставить себе в качестве приусадебного участка.

Помню их разговор, когда отец Василий торжественно объявил:

– Земля предназначена крестьянам самим Богом, а потому и я с политикой народа очень согласен! Но… приусадебный участок отдать не могу.

На это заявление дедушка Степан и сосед Иван возражать не стали. Они сочли такое решение вполне справедливым, ибо семья у священника была большая: он растил двоих сыновей и троих дочерей. Отец Василий должен был иметь хоть какой-то надел, чтобы прокормить детей и жену. Жизнь в те времена была очень тяжелой, всем жителям села приходилось упорно трудиться на своих земельных участках. Лучше других жили разве что кулаки да самые зажиточные крестьяне.

Нам тоже непросто приходилось. Состав семьи был такой: два старика, моя мама и трое детей. Самой старшей из ре-

бятишек, Машке, тогда было всего десять лет. То есть настоящих работников немного. На все про все имели мы земельный надел в полторы десятины. Треть этой земли шла под яровые, треть отводилась под озимые, рожь и пшеницу, а треть оставалась под паром, для озимого посева.

При хорошем урожае хлеба с нашего участка едва хватало на одну зиму. И только благодаря кустарному ремеслу, которым владел дед, нам удавалось зарабатывать какие-то деньги, чтобы покупать на рынке еду, когда наши запасы подходили к концу. Так мы и выживали каждый год до нового урожая.

Дедушка Степан был мастеровым человеком, умельцем. Он мастерил бочонки для кваса и пива, кадушки для засолки капусты, огурцов, помидоров и приготовления кислого молока. Делал вёдра, лоханки, словом, всякие ёмкости для хозяйственных нужд. Вся изготовленная им посуда продавались на базаре в татарской деревне Юраши, куда мы ездили по пятницам. Туда съезжалась со своими товарами вся округа, и дедовы изделия, аккуратные и хорошего качества, находили своих покупателей очень быстро.

Дед ревнив был до работы – при любой возможности, не покладая рук, занимался своим кустарным производством. И особенно не любил сидеть без дела в долгие зимние вечера. Своему ремеслу он обучил и меня. Но весь «помочный», дополнительный заработок был возможен только в зимний

период, когда мы не занимались сельскохозяйственными работами. Или летом, если почему-то мы оставались дома, а не уходили в поле. По вечерам, в свободное от других забот время, мы с ним брались за инструменты и работали в свое удовольствие. Ремеслу посвящали также все свои выходные и нерабочие престольные праздники – дни, в которые отмечались события из истории церкви.

А все основное время нашей жизни было посвящено сельскохозяйственному труду. Рабочий день начинался рано. Едва только солнце показывало свой оранжевый диск над горизонтом, мы с дедом уходили на свой надел, чтобы работать до самого заката.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.